Травма ноги Старейшины Ван Линьюня была вызвана его собственным мастером, который отругал его за изучение Сутры о Ядах, что было оскорблением для Дао и считалось вероотступничеством и оскорбительной алхимией.

Десятки тысяч лет спустя Старейшина Ван Линьюнь пошел по пути очищения яда, чтобы доказать своему мастеру, что яд - это лекарство. "Яд - это лекарство" было написано в последних словах Сутры о Ядах Старейшины Ван Линьюня.

Однако, когда десять тысяч лет назад Старейшина Ван Линьюнь использовал ядовитые пилюли, чтобы спасти Секту Бессмертного Ду от демонов, мастер Старейшины Ван Линьюня уже скончался...

Ли Чаншоу держал этот драгоценный нефрит и глубоко поклонился.

— Старейшина, спасибо за внимание и заботу.

Ван Линьюнь натянуто улыбнулся и сказал: — Отдохни немного. Мне еще нужно доработать пилюли, когда вернусь назад.

— Я приду на пик в другой день.

— Да, ты можешь прийти в любое время.

Ван Линьюнь убрал свою доброжелательную улыбку, увидев которую, младенцы переставали плакать. Он постучал своей тростью, и на земле появилось облако. Затем он направился к Пику Пилюля Треножника.

Этот старик пришел сюда, чтобы поддержать Ли Чаншоу.

Другие старейшины не хвалили Ли Чаншоу, но он хвалил.

Другие старшие члены сект не будут защищать Ли Чаншоу, но он защитит.

Это было так просто...

Ли Чаншоу держал нефритовый кулон в руке и стоял у озера. Он долго смотрел вдаль, прежде чем успокоился.

Изначальный мир может быть опасен, но не все Изначальные - злы.

— Старший Брат!

Лин высунула голову из окна и мягко сказала: — Кто-то снова идет!

— Я видел.

Ли Чаншоу отложил нефритовый кулон и вздохнул. Сегодня так много гостей...

— Младшая, ты сегодня довольно послушна. — Ли Чаншоу обернулся и похвалил ее.

Лин, лежавшая на подоконнике, скривилась и воскликнула: — Это все потому, что я боюсь, что ты меня отругаешь, если я причиню тебе неприятности!

— Кстати, Старший Брат, сегодня ты просто... сдался?

— Мы выиграли, — сказал Ли Чаншоу. — Однако, нам нужно заботиться о некоторых вещах в нашей секте.

— Кстати, позже соберись и принеси чай в мою комнату, — Ао И, Принц Дворца Дракона, привел с собой подругу. Маленький Пик Цюн должен послать кого-нибудь с хорошей внешностью.

Лин моргнула, поджала губы и усмехнулась.

Она поспешно открыла массив за пределами своей комнаты, который ее старший недавно изменил, и начала быстро переодеваться...

Вскоре Ао И, Хань Чжи и Цзю Ву, шедшие впереди, стоя на облаке, медленно приземлились.

Ли Чаншоу подошел их поприветствовать. Он обменялся взглядами с Цзю Ву, и они сразу же друг друга поняли.

Ранее Ли Чаншоу догадывался, что Ао И посетит его и извинится. Однако, он не ожидал, что принц Ао И встретит его сложенными ладонями.

— Ваше Высочество, вам не нужно быть таким вежливым. Пожалуйста, войдите. Ваше Высочество, извините, что скромный дом грубоват, и не смейтесь.

Затем Ли Чаншоу провел Ао И и Хань Чжисянь в свою соломенную хижину.

Прежде чем Ао И смог упомянуть о том, что произошло, Ли Чаншоу спросил:

— Ваше Высочество, вы понимаете Дао Даньцин?

Он сменил тему на что-то, не относящееся к делу.

Ао И и Хань Чжи быстро отвлеклись на Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу, со своей стороны, вынул много картин, которые он собрал и нарисовал, когда был свободен. Он позволил им оценить картины.

Направление темы полностью контролировалось Ли Чаншоу. Дракон Ао И и человек Хань Чжи непрерывно кивали, стоя сбоку. Им это показалось особенно интересным.

Цзю Ву изначально беспокоился, что атмосфера будет неловкой, но очень быстро низенький Даос сам заинтересовался этой темой и присоединился к дискуссии. И достал свою личную коллекцию картин...

Час спустя Лин, сильно разодетая, пришла подать чай. Глаза троих гостей загорелись.

Младшая сестра Ли Чаншоу была одета в шелковое платье и носила изящные нефритовые аксессуары для волос с кисточками из белого жемчуга.

Ее глаза, нос и розовые губы были прекрасны. У нее были прекрасные уши, ресницы и зубы.

У нее были великолепные брови и нефритовая шея.

Ее кожа была светлой, как снег, а тонкая талия чрезвычайно соблазняла.

На первый взгляд, она воспринималась той самой феей, которая в тот день танцевала с цитрой во дворце.

Когда он посмотрел на нее во второй раз, он почувствовал, что она была похожа на красавицу, сошедшую с этих прекрасных картин...

Характер, внешность и черты лица Лин были немного лучше, чем у бессмертной женщины Школы Цзе, Хань Чжи.

Когда Лин села рядом со своим старшим братом, ее ясный и блестящий взгляд заставил Цзю Ву задуматься.

Маленькая Цзю, разве она не интересуется Чаншоу?

Если да, то эта юная девочка рядом с Чаншоу...

Я должен напомнить Маленькой Цзю.

Он чувствовал угрозу, потому что был опытным.

Разговор о Даньцине длился с полуночи до рассвета. Ао И и Хань Чжи чувствовали, что Ли Чаншоу был утонченным человеком.

Хозяин и гости веселились. Видя, что они не хотят уходить, Ли Чаншоу ничего не оставалось, как сменить тему на музыку...

Однако, Хань Чжи внезапно услышала голос своего мастера и что-то прошептала Ао И на ухо.

Молодой дракон нахмурился и что-то пробормотал себе под нос. С сожалением он встал и попрощался с Ли Чаншоу.

Что-то случилось на Разрушающем Небеса Пике. Старшие братья Ао И намеревались сразиться с двумя старейшинами Секты Бессмертного Ду.

Пришлось бросить все и идти смотреть...

Ли Чаншоу отправил их из соломенной хижины и проводил к озеру. Только тогда они неохотно расстались.

Наконец-то я их отослал...

Второй принц Дворца Дракона, который выглядел как молодой человек, улыбнулся и сказал: — Брат Чаншоу, если ты будешь свободен, пожалуйста, приходи поиграть на Золотой Остров Ао. Мы тепло тебя поприветствуем, и сможем долго говорить.

— Конечно, конечно.

Ао И и Хань Чжи поспешили к Небесной вершине. Цзю Ву показал Ли Чаншоу большой палец вверх и погнался за ними.

Ли Чаншоу махнул рукой и подумал про себя: — "Встретимся еще раз, если судьба позволит..."

Конечно, будет лучше, если это не случится.

Отбросив неприятности, Ли Чаншоу вытянул спину и сосредоточил свои бессмертные чувства на Разрушающем Небеса Пике.

Возвышенный Ван Цин снова собирался атаковать.

Хотя Ли Чаншоу тоже хотел пойти и посмотреть, он чувствовал, что в этот день у него уже было достаточно проблем. Поэтому он решил понаблюдать за "спаррингом" между Небесными Бессмертными издалека.

В соломенной хижине Лин, будучи в хорошем настроении, уже начала старательно собирать вещи. Она сложила чашки и тарелки и убрала разбросанные картины...

Ее взгляд привлек свиток с живописью, часть содержимого которого была немного раскрыта. Она наклонила голову и посмотрела. Затем она увидела написанное предложение и подняла глаза...

"Моя любовь."

Почерк принадлежал любимому человеку Старшего Брата?

Хе-хе, я хочу посмотреть, какая женщина тебе нравится.

Лин украдкой взглянула на стоявшего у озера Ли Чаншоу. Затем она вытащила картину и медленно ее развернула.

На самом деле это было… секретное сокровище старости.

Это было тайное сокровище медитации в первом издании... Это был прототип средства, которое он использовал, чтобы успокоить свой разум и сердце...

Оно называлось "Престарелые красавицы"!

Из-за его изысканного мастерства и более высокого уровня живописи, чем его средний уровень живописи, Ли Чаншоу оставил его в качестве запасного секретного сокровища на случай чрезвычайной ситуации.

Оно было в сумке для хранения, в которой хранились все законченные картины. С тех пор прошло больше десяти лет. Тем не менее, Ли Чаншоу снова случайно вынул его, но не показал.

Лин продолжала разворачивать свиток, и вскоре она увидела много "красоток". Ее руки начали дрожать, а ноги превратились в желе. Она упала на край стола.

Эээ...

Как я должна это сделать?

http://tl.rulate.ru/book/44403/1237361